

ИЗ ИСТОРИИ НАЗВАНИЙ *ТУЛ*, *КОЛЧАН*, *САЙДАК*
(И ЕГО ВАРИАНТОВ) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрение этих наименований, исторически взаимосвязанных в своем употреблении, представляет лексикологический и отчасти этимологический интерес.

Тул

Наиболее устаревшим и древним из них, отмеченным уже в Изборнике Святослава 1073 г. (л. 170)¹, является о.-слав. *tulъ* 'колчан, вместилище для стрел': «хранити... тко стрѣлоу в тоулѣ» (Панд. Ник. Черн. 1296 г., л. 133 об. — КДРС). Как 'колчан' термин толкуется в русских лексикографических² и иных работах³, в славянских словарях.

В XI—XV вв. он употреблялся на Руси как в церковно-книжных (см. пример выше), так и в народно-литературных памятниках: «луци у нихъ напряжени, тули отворени» (Сл. о п. Иг.); (1241 г.): «тулы ихъ. бобровье раздра» (Ипат. лет., ок. 1425 г., л. 267 об.).

В XVI—XVII вв. это название в книжных текстах представлено по-прежнему широко (Хронограф 1512 г.⁴; Пов. о Смутн. вр. XVII в., 206. — Картоотека МДРС), а в деловых записях — лишь на Западе и Севере Московской Руси: а) «в тулцѣ полтретьятцать стрѣль» (Ивангородск., 1535—40 гг.⁵ — Картоотека МДРС. Интересно уменьшит. «в тулцѣ», отсутствующее в Словаре Срезневского); б) «восмь луковъ да пять тулов со стрелами» (Устюжск., 1632 г.⁶). Между тем в собственно московском документе (1589 г.) имеем *тул*, равнозначное польскому *tuleja* 'тыльная часть копья, расширяющаяся в форме воронки и служащая для защиты руки'⁷: «Рогатина...

¹ Срезневский III, стб. 1036.

² Там же; Поликарпов, л. 340; САР² VI, стб. 807; Сл. II Отд. 1847, т. IV, стр. 304.

³ П. Савваитов. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора... СПб., 1896, стр. 151; А. Ф. Вельтман. Достопамятности Московского Кремля. М., 1843, стр. 23.

⁴ ПСРЛ, т. 22. СПб., 1911, стр. 44.

⁵ Русская историческая библиотека. Т. 15. СПб., 1894, стб. 69.

⁶ Русская историческая библиотека. Т. 25. СПб., 1908, стб. 120.

⁷ Słownik języka polskiego. Red. nac. W. Doroszewski. Tom 9. Warszawa, 1967, стр. 348.

на тулѣ подпись» (Ор. Бор. Год.)⁸. Ср. случаи «обратного» спорадического использования ст.-польск. *tuleja* вместо *tuł* 'колчан': *wujmie strzałę z tuleje*⁹. В цитированном московском памятнике в значении 'вместилище для стрел' имеем лишь *колчан*, а оттесняемое им *тул* (= 'польск. *tuleja*') претерпевает семантический сдвиг. Сходный процесс отражен в контексте: «тул с лукомъ и сайдак со стрѣлами»¹⁰, где *тул* — 'вместилище для лука'.

Как видим, с XVI в. *тул* 'колчан' исчезает из деловой письменности Москвы. Оно трансформируется семантически, а порой — морфологически (Ср.: «... полно туло стрѣль». — Николев. Творения, ч. I. 1795. Ода 11. — Картотека Слов. XVIII в. Более ранних фиксаций русск. *туло* 'колчан' не обнаружено). Оно представлено как уже малопонятное, поясняемое название в выписке «тул—сайдак» («Алфавит иностранных речей». Рукоп. БАН, XVII в. Арх. д. № 446, л. 233. — Картотека МДРС). Изредка и в книжных текстах слово как будто утрачивает прежнюю семантику («тул во время расти избавляет от телесног оуязвленія». — Прещение о лености. Конец XVII в. — Картотека МДРС)¹¹, а в одном справочнике дано как синоним гречизма: «таркаси — тул, таркасия — тулы» («Алфавит. . .», л. 223).

Картина выпадения русск. *тул* под натиском заимствованных *колчан*, *сайдак* подтверждается судьбой термина в других славянских языках. Так, польское (с 1604 г., из восточнославянск.) *kolczan* «вытеснило хорошо засвидетельствованное в XVI веке *tuł*»¹², украинцы вместо *тул* употребляют *сагайдак* и *сайдак*¹³, белорусы — *калчан*¹⁴. Все активнее слово *колчан* у болгар, в ущерб исконному *тул*¹⁵.

У остальных славянских народов, по словарям, *тул* сохранено как название, не вытесненное каким-либо другим. Восточнослав. *тул* 'колчан', по-видимому, употреблялось дольше в украинской (или староукраинской), а не русской речи, судя по данным конца XVIII—перв. половины XIX в. о родственных ему украинских образованиях, отсутствующих в русском: *тульник* 'делающий колчаны'; 'носящий колчаны и стрелы'; *тульниқівна* 'дочь тульника'; *тульничѣнко* 'сын тульника', *тульничѣство* 'искусство делать колчаны

⁸ П. Савваитов. Указ. соч. СПб., 1865, стр. 32.

⁹ Вгускнег, стр. 584.

¹⁰ Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. М., 1903, стр. 94.

¹¹ В. В. Буш. Памятники старинного русского воспитания. Пг., 1918, стр. 114.

¹² Sławkowski II, стр. 366.

¹³ Гринченко IV, стр. 95, 96, 293.

¹⁴ Беларуска-рускі слоўнік. Пад редакцыяй К. К. Крапівы. М., 1962, стр. 369, 929; Носович, стр. 643 (*тул* — 'зад, тыл').

¹⁵ БТР, стр. 328, 924, РБЕ I, стр. 625; Немско-български речник. Съставители Ян Арнаудов, Анг. Димова, Г. Минкова, Л. Андреева, Л. Наумова. Под ред. на Ян Арнаудов, т. I. София, 1965, стр. 784 (*Köcher* переводится однословно: *колчан*); Ал. Милев, И. Братков, Б. Николов. Речник на чуждите думи в българския език. София, 1970, стр. 344.

и стрелы'; *тульничка* (без удар.) 'жена колчанника, стрельца'¹⁶. Только *тульник* представлено в Словаре Даля, но как старинное, иллюстрируемое лишь отрывком из Ипатьевской летописи¹⁷. (Старорусское сугубо книжное *тулоносцы* картины не меняет.) В соответствии с этим все народно-литературные памятники XI—XV вв., в которых упоминается *тул*, возникли на древнерусском Юго-Западе (Ипат. лет., Изб. Святослава, Сл. о п. Иг., если последний считать юго-западным памятником). И хотя термин все-таки обнаружен наряду с этим в вологодских и ивангородском документах XVI—XVII вв., на древнерусском Севере он был менее активным. В свете этих данных любопытно название южнорусского города *Тула*, этимологически связанное с *туль* 'колчан' и с глаг. *тулить*¹⁸ юж., зап. 'скрывать, прятать'¹⁹.

В литературном русском языке название не исчезает совершенно. Вытеснивший его тюркизм *колчан* (и отчасти *сайдак*) был только семантическим эквивалентом его и воспринимался книжниками-церковниками как слово низкое, избегался ими. Так в религиозно-назидательной литературе сохранился термин *туль*. Сначала преимущественно (в XVI—XVII вв.), затем почти исключительно становится он книжно-славянским архаизмом, как сказано уже в первых двух русских академических словарях. Действительно, *тул*, *туло* 'колчан' не представлено в русском фольклоре и народных говорах, по имеющимся (в 1973 г.) материалам Картотеки СРНГ²⁰. Известны лишь *туло* 'туловище' (Кадн. Волг., 1896 г. и — без указания места — в пословице²¹); 'огонь' (Ветлужск., 1933 г.); *тулка* 'каждая половина распиленного надвое липового бочонка'; 'корыто для лошадей, сделанное из бочки'; 'брюхо' (Новг. у Новг. г.)²² — родственное по отношению к *тул* 'колчан' образование. Ср. еще *тулка* 'втулка'²³, диал. *тюлька* 'чурбан, обрубок'²⁴.

У писателей XVIII—нач. XIX в. *тул* — возвышенный архаизм (Кантемир, Тредиаковский, Державин, Херасков, Жуковский, Гнедич, Батюшков, Катенин, Кюхельбекер и др.). Попытка П. А. Вя-

¹⁶ Б і л е ц ь к и й - Н о с е н к о, стр. 358. — (Но уже Б. Д. Гринченко не приводит ни одного из этих названий).

¹⁷ Д а л ь³ IV, стб. 868.

¹⁸ Ф а с м е р IV, стр. 117—118.

¹⁹ Д а л ь³ IV, стб. 866.

²⁰ Таким образом, утверждение о наличии якобы диал. русск. *тул* 'колчан, трубка для стрел' (Г. П. Цыганенко. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1970, стр. 492), пока оно не подкреплено указанием на источник, принять нельзя.

²¹ В. И. Д а л ь. Пословицы русского народа. М., 1957, стр. 474. — «Богатый без ума — туло (туловище) без головы». В форме предложного падежа в неясном значении это слово отмечено в загадке: «На поле, на туле мужику в брюхо надули» (Мешок с хлебом. Ставроп. губ. — Д. Н. С а д о в н и к о в. Загадки русского народа. СПб., 1875, стр. 155. — Картотека БАС).

²² Дополнение к Опыту, стр. 272, 98.

²³ Д а л ь³ IV, стб. 866.

²⁴ Там же, стб. 893.

земского использовать *тул* не в качестве такого архаизма — в дружеском послании «К Батюшкову», 1816 г. («И ты, наследник тула // Опасных стрел глупцам // Игривого Катулла // О Блудов, наш остряк!»), — вызвала замечание В. А. Жуковского о неуместности термина, подобранного для рифмы со словом *Катулл*. Не случайно даже в нелексикографических справочниках XIX в. он толкуется как древнее название колчана (Вельтман. Указ. соч., стр. 23). В начале XX в. отмечалось: «Тул... в соврем. рус. не употребляется»²⁵. Название не дается в Словаре Ушакова, а в «Словаре современного русского литературного языка» (том 15, стб. 1114) характеризуется как устаревшее и иллюстрируется, в частности, реминисценцией из «Слова о полку Игореве»: «(Гусляры:) Луки напряжены, тулы открыты». (Островский. Снегурочка. Д. II. Явл. 1). Бытование слова в недавнем прошлом в среде старообрядцев (Бонч-Бруевич. Матер. раск. и сект. II. 167. — Картотека БАС) вполне понятно.

Колчан

По материалам Картотеки МДРС и Словаря Срезневского, *колчан* впервые зафиксировано в 1589 г. (Ор. Бор. Год.). Приводим другое раннее употребление: «даль... жеребца нагайского, да колчанъ нагайской» (Серпуховск., 1588 г.)²⁶.

Из фразы «у правой бедра колчанъ съ стрѣлами» (Забелин. Дом. быт I, 683. 1679 г. — Картотека МДРС) семантика термина ясна — 'вместилище для стрел'. Ср. тождественное толкование: 'the quiver' (в нач. XVII в.)²⁷. В XVII в. термин хорошо известен: он имеет производные *колчанишка* (1633 г.)²⁸, *колчанной* (пояс) (1635 г.)²⁹, *колчанъць* «о крюковом знаке» (XVII в.)³⁰; он упоминается в московских, воронежских, новгородских, холмогорском памятниках (см. сноски 26—28); ср. употребление его в былинах (Кирша Д. 9—10. — Картотека МДРС), в народных песнях (Песни Киреевск. III, 30. — Картотека БАС; Соболевск. В. н. п. I, 467. — Картотека МДРС; диал. *колсана* вм. *колчаны*. — Пудожск. Рыбник. Песни II, 95)³¹.

Термин сохранился по сию пору, имеет семантически родственные образования: *колчан* 'высокая узковерхая кринка с дужкою

²⁵ Преображенский, выпуск последний, стр. 15.

²⁶ Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества. Т. I. М., 1899, стб. 327.

²⁷ Б. А. Ларин. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Л., 1959, стр. 68.

²⁸ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, т. I. Воронеж, 1887, стр. 210. — Картотека МДРС.

²⁹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, т. I, стр. 212. — Картотека МДРС.

³⁰ Срезневский I, стб. 1259.

³¹ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук, т. IV, вып. 6. СПб., 1912, стб. 1617.

сверху' (Весьегонск. — Картотека БАС; ср. болг. *тул* 'колчан', а также 'ваза, воронка, кувшин с остроконечным дном [знак зодиака]')³², 'чаша для укладки теста, пред сажанием в печь хлебов' (Тверск. Вышневолоцк.)³³, 'выдолбленная из чурбана чашка' (Лобаново. Кокчет. обл. 1961 г. — Картотека СРНГ); *кольчѣн* 'блюдо для крошки мяса' (Яросл.)³⁴, *колчан* — 1) 'у электросварщиков: боковая сумка для стальных стерженьков' (Ажаев. Далеко от Москвы. Гл. 3), 2) 'вместилище для писчих гусиных перьев'³⁵. Неизвестно, как сюда относится старинное название особой синей краски (Лепехин. Дневные записки путешествия, ч. I, 124. — Картотека БАС) и солнечных часов, изобретенных Аполлоном Пергийским в III в. до н. э. (Буняк.)³⁶, — *колчѣн*.

Этимология русского *колчѣн* из татарск. *kułdžan*, *kułczan* и сев.-тюркск. *колчан*³⁷ отвергнута И. Г. Добродомовым: слова *кулджан*, *кулман*, *колчан* тюркам неизвестны. И. Г. Добродомов предполагает заимствование из болгарск. **kaľčan*, соответствующего названию *кешен* (от *кеш* 'колчан') в других тюркских языках³⁸.

Но здесь возникают трудности. Из описания истории слова *тул* видны колебания в его употреблении в памятниках XVI в., как раз накануне появления в письменности слова *колчан*, которое в быту должно было появиться несколько раньше, но не позднее XV в., если учесть западностарорусскую форму *ковчан*³⁹, испытавшую изменение *л* в *в*⁴⁰ (оно проходило в XIV—XV вв.)⁴¹. Так как за целый век до появления в письменности русск. *колчан* стало употребляться семантически близкое ему *саадак* (и *сайдак*), то оно может дополнительно пролить свет на раннюю историю слова *кол-*

³² Д ю в е р н у а, 2390.

³³ Опыт, стр. 78.

³⁴ Там же, стр. 88.

³⁵ Поскольку в таком значении и употреблении слово не отмечено ни в одной из картотек Института русского языка и Института языкознания АН СССР, приводим контекст: «На другой день отъезда вашего получил я от Софьи Петровны колчан с перьями для тебя. Жуковский едва не завладел им; но, получив обещание в присылке для него другого, оставил тебе твою собственность. Пришлю ее с первою почтою». (Письмо А. И. Тургенева к князю П. А. Вяземскому от 3 апреля 1816 г. — Остафьевский архив князей Вяземских, т. I. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1812—1819 гг. СПб., 1899, стр. 40).

³⁶ Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, т. IV, вып. 6. СПб., 1912, стб. 1617.

³⁷ L i n d e 2, стр. 1043, со ссылкой на А. Чарторийского. А. М u c h l i ŋ s k i. Zródłosłownik wyrazów które przeszły, wprost czy pośrednio, do naszej mowy z języków wschodnich. Petersburg, 1858, стр. 64; В е р н е к е г, стр. 543; В р ü с k н е г, стр. 247; Ф а с м е р II, стр. 298; стр. 365—366.

³⁸ И. Г. Д о б р о д о м о в. Колчан. «Русская речь», 1974, № 4, стр. 115—119. (Чувашско-болгарские *а* и *ӓ* имеют интюркские параллели *е* и *ӓ*).

³⁹ Лексикон славеноросьскій Памви Беринди. Киев, 1961, стр. 134.

⁴⁰ И. Г. Д о б р о д о м о в. Указ. соч., стр. 118.

⁴¹ Ф. П. Ф и л и н. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. М., 1972, стр. 331—334.

чан. Ввиду значительного совпадения судьбы этих терминов у русских и поляков, можно обратиться к польскому материалу. Отмеченная лишь в Словаре Фолькмара форма *kotczak* 'колчан' образовалась под влиянием *sajdak* из *kolczan*⁴², и это произошло на первых порах утверждения последней формы, вообще очень устойчивой. Следовательно, не только в памятниках (польских и русских), но и в речевом обиходе термин *колчан* появляется, вероятно, позднее названия *саадак*. *Саадак* же известно в русской письменности с 1475 г. (а в живой речи, наверное, раньше), так что *колчан* заимствуется примерно в последней трети XV в., в эпоху свержения татаро-монгольского ига.

В это время в болгаро-татарском конгломерате, по единственно дошедшим до нас памятникам — эпитафическим надписям, — господствовало татарское начало⁴³. Булгарское же влияние на Русь имело место в более раннюю эпоху⁴⁴. В связи с этим целесообразно сближать русское *колчѣн* (и *калчѣн* — форма, узаконенная как предпочтительная в XVIII в.⁴⁵ и как равноправная с *колчѣн* в середине XIX в.⁴⁶) не с болгарским, к тому же незасвидетельствованным **kalčan*, а с реальным татарским устар. *калчан*⁴⁷ и башк. *калъян* 'колчан'⁴⁸, если и считать оба их заимствованиями из болгарского, что, кстати, фонетически обосновано⁴⁹. Ср.: «По всей вероятности, слово *колчан* было заимствовано не из болгарского, а из более поздних кыпчакских или огузских языков»⁵⁰. Однако маловероятно сближение Н. А. Баскаковым термина с турецк. *kalça* ~ *qaldža* 'бедро, лягвья' + аффикс *-n*, образующий название соответствующей части снаряжения, т. е. 'набедренник, набедренное приспособление' > *колчан*, по аналогии с производной основой чагатайск. *qiduruq* 'хвост' + *n* > *qiduruqun* 'подхвостник (часть сбруи лошади)'⁵¹. Семантически близкие к *тул* и *колчан* приведенные образования почти все указывают на иное исходное значение термина: 'вместилище'. Сомнительно также, чтобы русск. *колчан* было заимствовано, как утверждает Н. А. Баскаков, после взятия Казани: этому противоречит история слова.

Традиционная этимология термина (из **kułdžan*, **kuļĕan*) могла бы получить подтверждение в старорусской диалектной форме *сѣлчан*

⁴² S ł a w s k i II, стр. 365—366.

⁴³ Г. В. Ю с у п о в. Введение в болгарско-татарскую эпитафику. М.—Л., 1960, стр. 38—41.

⁴⁴ Н. А. Б а с к а к о в. О происхождении слова *колчан*. — «Русская речь», 1974, № 4, стр. 119—120.

⁴⁵ САР² III, стб. 29 и 256.

⁴⁶ Сл. II Отд. 1847, II, стр. 154 и 192.

⁴⁷ Р. Г а з и з о в, Н. И с а н б е т, Г. И ш м у х а м е т о в. Татарско-русский словарь. Казань. 1950, стр. 139; Татарско-русский словарь. М., 1966, стр. 217.

⁴⁸ Н. А. Б а с к а к о в. Указ. соч., стр. 120.

⁴⁹ И. Г. Д о б р о д о м о в. Указ. соч., стр. 116—118.

⁵⁰ Н. А. Б а с к а к о в. Указ. соч., стр. 120.

⁵¹ Там же.

‘the quiver’, реконструированной Б. А. Лариным как *кулчан*, если бы у на месте неударяемого о не отражало здесь особенности холмогорского произношения.⁵²

Термин отмечен, кроме восточных славян и поляков, у болгар и словенцев (*kolčan*)⁵³. Это натолкнуло некоторых авторов на мысль о турецком источнике⁵⁴, определяемом и конкретно: *kolcu* ‘сторож, надзиратель’⁵⁵, что сомнительно и фонетически, и семантически.

Сайдак (и его варианты)

Исконно у восточных славян могло употребляться для указания на стрелометное снаряжение (лука с налучием и колчана со стрелами) название *съсудъ*: «возми съсудъ свои туль и рожанецъ» (т. е. ‘лук’ — Г. О.). (Палей, 1406 г., л. 75а. — Картотека ДРС). Это др.-русск. слово было многозначно и часто употреблялось в значении ‘вместилище, корабль, оружие вообще’; неудивительно, что иноязычн. *саадакъ* ~ *сагадакъ*, как более четкий и специфический термин, быстро вытесняет старое название.

Из основных вариантов термина — *сагадакъ*, *саадакъ*, *сайдакъ* и *сагайдакъ* — первые два отмечены в памятниках несколько раньше — приблизительно с 1475 г.: «сагадак (в другом списке *саадак*)⁵⁶ золот... да 3 сабли»⁵⁷.

Ф. Е. Корш приводит первую запись с формой *сагайдакъ*⁵⁸ (1568 г.): «Берездовцовъ... около сотъ чловековъ... з ручницами, з сагайдаки, з луки» (памятник западнорусский, с формами типа «чотырохъ» и проч.)⁵⁹. Примерно тогда же появляется в памятниках форма *сайдак*: «прибѣже чаусъ, сайдак на себѣ имѣя» (Х. Рад., к. XVI в., 37. Перевод с польского. — Картотека МДРС). Любопытна западная ориентация в употреблении этих форм с йотом. Семантика термина, признаваемая одинаковой для всех русских вариантов, определяется по-разному в справочниках энциклопедических и лингвистических. По толкованию вторых, это ‘полный прибор вооружения луком и стрелами: лук с налучьем и колчан со стрелами, а также чехол для лука и стрел

⁵² Б. А. Ларин. Указ соч., стр. 68 и 39.

⁵³ А. С. Будилович. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным, ч. 2, вып. I. Киев, 1882, стр. 12 (со ссылкой: А. Јанежич. Popolni ročni slovar Slovenskega in Nemškega jezika. Celovec, 1851. На словенское *kolčan* обратил внимание автора статьи И. Г. Добродомов).

⁵⁴ РБЕ I, стр. 625.

⁵⁵ Ал. Милев, И. Братков, Б. Николов. Указ соч., стр. 344.

⁵⁶ Софийский временник. Издание П. Строева. М., 1821, стр. 157.

⁵⁷ Афанасий Никитин. Хождение за 3 моря. М., 1948, стр. 24.

⁵⁸ AfsIPh 9, стр. 665.

⁵⁹ Грамоты великих князей литовских с 1390 по 1569 год, собранные и изданные под ред. Владимира Антоновича и Константина Козловского. Киев, 1868, стр. 120.

либо только для лука⁶⁰. По объяснениям первых, это военный снаряд конных (разрядка наша. — Г. О.), состоящий из лука, налучи и стрел с колчаном⁶¹. (Такое объяснение принимается лишь в одном русском лингвистическом академическом словаре)⁶². Обращение к текстам убеждает, что энциклопедическое толкование вернее, хотя изредка в них упоминаются пешие с саадаками.

Так, часто слова *саадакъ* и *сабля* ('вид оружия конника') находятся рядом: «саадаки и сабли». (Духовная. 1560—61 гг.)⁶³. Еще: Духовная. 1585—86 гг.⁶⁴; в Картотеке МДРС: Кн. прих. Кир. мон. № 1, л. 8, 1568 г. Рукоп.; Гр. Хив. Бух. 99. 1585 г. и т. д. Иногда сабля считалась едва ли не частью саадака (что в литературе не отмечалось): «13 саадаковъ, 5 в нихъ безъ луковъ, всѣ безъ сабель» (Опись и продажа имения Татищева, 1608 г.)⁶⁵.

Ср. еще: «Ѣздить на коня^x i в саадака^x» (Астрах. а. № 16, стр. 4. 1614 г. Рукоп. — Картотека МДРС); «на лошади с луком, саадаком» (Гр. Башк. 1737 г., 310—311. — Там же) и проч. В одной грамоте упоминается *саадак ездовой*, т. е. 'походный', в отличие от парадного, богато отделанного, с саблей, — которым пользуется также всадник (Духовная, 1586 г.)⁶⁶. Ср., наконец, типичные в исторических романах контексты: «Бросился Борис к коновязи, где стоял конь с саадаком». (А. К. Толстой. Князь Серебряный. VIII).

Саадак, действительно, включал в себя лук и стрелы: «а саадак с луком и стрелами» (Астрах. а. № 2838. Расспр. ст. 7. 1654 г. Рукоп. — Картотека МДРС).

По Срезневскому (III, 237), в контексте: «Саадакъ... шить... шолки разными» (Ор. Бор. Год.) — термин означает 'чехол для лука и стрел'.

До сих пор не отмечалось употребление термина для обозначения кобуры для пистолета: «Саадакъ пистольной, шить... серебромъ» (Заб. Б. I. 1663 г. 725. — Картотека МДРС).

Об усвоении на Руси этого заимствования можно судить по антропонимам («Станко Саадакъ, крестьянин». 1539 г.)⁶⁷, по произ-

⁶⁰ Срезневский III, стб. 238; Словарь современного русского литературного языка. Т. 13. М., 1962, стб. 32; Ушаков IV, стб. 20; САР¹, V, стб. 326; Даль³ IV, стб. 126.

⁶¹ А. В. Висковатов. Историческое описание одежд и вооружений российских войск. Том I, СПб., 1841, стр. 69; П. Савваитов. Указ. соч., СПб., 1896, стр. 120; Энциклопедический словарь. Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, т. XXVIII. СПб., 1899, стр. 2.

⁶² Сл. II Отд. 1847, т. IV, стр. 85.

⁶³ Н. П. Лихачев. Сборник актов и договоров, собранных в архивах и библиотеках, вып. I—II. СПб., 1895, стр. 54.

⁶⁴ Там же, стр. 62.

⁶⁵ Временник ОИДР. Кн. 8. М., 1850, стр. 15. — Картотека МДРС.

⁶⁶ Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 63—64.

⁶⁷ Тупиков, стр. 347.

водным: *саадачник*⁶⁸, *саадачныи* (Гр. Хив. Бух. 98. 1585 г. и проч. — Картотека МДРС) и по стяжению двух соседних гласных: *садак* (А. Юр. I № 421, 1568—70 гг. Гр. Башк. 310—311, 1737 г.; *sadách* у Рич. Джемса. Холмогорск., 1618—19 гг.); эта стяженная форма стала известна в фольклоре: «остегнѣтъ на себя... полныи садакъ (колчан и лук)» (XVII в. Сказка)⁶⁹ — и дала уменьш. производное: «*садачки* стрѣлами» (Новг. 2 л. 7080 г.)⁷⁰.

Несколько менее активна ст.-русск. форма *сагадак*, но дает самое раннее производное от этого многовариантного термина — *сагадачник*: «у сагадачника взяли... краски да два косяка фараузу» (Посольство к королю Казимиру, 1489 г.)⁷¹. Другие производные: отчество Сагадачниковъ (1500 г.)⁷², прилаг. *сагадачный* (Соловецк. мон., 1514 г.)⁷³. В форме *сагодакъ* (А. Юр. 1547 г., стр. 50), вопреки предположению Ф. Е. Корша⁷⁴, скорее всего налицо не опечатка, а факт ассимиляции заимствованного названия (Ср. старорусск. написания в заимствовании той же эпохи: *аргомакъ*, *оргамакъ*).

Оба слова — *саадакъ* и *сагадакъ* — встречаются в деловой, не в книжно-церковной письменности. Уже в словарях XVIII в. они характеризуются как старинные, их нет в Картотеке Словаря XVIII в., как нет в народных говорах, по материалам Картотеки СРНГ.

В ущерб им постепенно активизируются формы *сайдак* и *сагайдак*, сосуществовавшие долгое время с первыми.

Наиболее жизнеспособным из всех вариантов термина оказался на русской почве *сайдакъ*. В ряде старорусских памятников, у писателей XVIII и XIX вв. он является эквивалентом устаревшего *саадак*: а) «будеть кто есть въ сайдакахъ, собравъ съ людей тѣ саадаки, привести на... дворъ» (Д. Мос. Колом. 1675 г. 12. — Картотека МДРС); б) «Расколот рыцарский сайдак, // И безобразными клоками, // Обрызган кровью, меж ногами // Висит разорванный чепрак» (Рылеев. Гайдамаки). Исключительно в виде *сайдак* термин употреблялся Пушкиным (Капит. дочка, Ист. Пугачева)⁷⁵.

Слово известно в старорусском делопроизводстве, в новой художественной литературе, в говорах. Сайдак имеет вид пояса с колчаном и луком, отсюда диалектизмы *сайдаки* 'ягодицы у че-

⁶⁸ Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. Предисл. и ред. С. В. Вахрушина. М., 1930, стр. 6; Писцовые книги г. Казани 1565—1568 гг. и 1646 г. Л., 1932, стр. 39. — Картотека МДРС.

⁶⁹ Ф. Буслеев. О народной поэзии в древнерусской литературе. Речи и отчет, произнесенный в торжественном собрании Московского университета. 12. I. 1859 г. М., 1859, приложение, стр. 16. — Картотека МДРС.

⁷⁰ Срезневский III, стб. 239—240.

⁷¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. I. СПб., 1882, стр. 28. Здесь же — *сагадак*.

⁷² Тупиков, стр. 735.

⁷³ Археографический ежегодник. М., 1970, стр. 371.

⁷⁴ AfsPh 9, стр. 665.

⁷⁵ Словарь языка Пушкина, т. 4. М., 1961, стр. 15.

ловека и животных' (Нерчинск. — Картотека БАС), *сайдаки* *на-*
ставлять — 'руки в бока' (Востоchnoсиб. — Там же). Возникают
метонимические переносы: 'лук' («Против станицы Дов выгинается
кабаржиной татарского сайдака». Шолохов. Тихий Дон), 'колчан'
(Крашенинников. Описание Камчатки, 1755, т. II, стр. 247. —
Картотека Слов. XVIII в.); ср. лит. (из вост.-слав.) *seidōkas* 'сай-
дак'⁷⁶ с этой русск. формой *сайдак*.

Редкое у русских, *сагайдак* предпочитается слову *сайдак*
у украинцев⁷⁷. В словаре М. Фасмера III, 543, русск. *сагайдак*
не случайно помечено лишь как диал. донск. 'лук' и терск. 'кол-
чан' со стрелами и луком. Известно оно и как курский диалек-
тизм 'лук' с производным *сагайдачный* '(о дороге) окольный'⁷⁸.

Нетипичность формы *сагайдак* для русского языка, обычно
замалчиваемая в словарях, наглядно иллюстрируется топоними-
чески. В «Списках населенных мест Российской империи» обна-
ружены следующие названия.

I. От *са(а)дак*: 1) починок Садаковский (Вятск. губ. Вятск. у. —
Том 10. СПб., 1876, стр. 22); 2) д. Садак-Камыш и д. Садак-
Каратак (Самарск. губ. Бугурусл. у. — Том 36. СПб., 1864,
стр. 1028 и 1025); 3) д. Садакова (Пермск. губ., Соликамск. у. —
Том 31. СПб., 1875, стр. 425).

II. От *сагадак*: 1) дер. Сагадаковская (Вятск. губ. Вятск. у. —
Том 10, стр. 28); 2) займище Сагадаковское (Там же, стр. 85).

III. От *сайдак*: 1) д. Сайдашев луг и д. Сайдашка (Пермск.
губ., Осинск. у. — Том 31. СПб., 1875, стр. 426); 2) дер. (казачья)
Сайдаки (Минеева) (Тобольск. губ. Тоб. у. — Том 60. СПб., 1871,
стр. 188); 3) д. Сайдаковшина (Олонецк. губ. Вытегорск. у. —
Том 27. СПб., 1879, стр. 225).

IV. От *сагайдак*: с. Сагайдачное (Курск. губ. Корочанск. у. —
Том 20. СПб., 1868, стр. 199).

Данные по нерусским (как правило, украинским) администра-
тивным районам — все только от апеллатива *сагайдак*: 1) Бесса-
рабск. обл. Бендерск. у. (хут. Сагайдак. — Том 3. СПб., 1861);
2) Полтавск. губ. Миргородск. у. (хут. Сагайдашний. — Том 33.
СПб., 1862, стр. 255); 3) Харьковск. губ. Лебединск. у. (хут. Са-
гайдак); Ахтырск. у. (хут. Сагайдачный). — Том 46. СПб., 1869,
стр. 2618 и 202; 4) Херсонск. губ. Елисаветградск. у. (дер. Са-
гайдакова дважды, хут. Сагайдаков, хут. Сагайдак дважды. —
Том 47. СПб., 1868, стр. 183); 5) Черниг. губ. Борзенск. у.
(хут. Сагайдачий. — Том 48. СПб., 1866, стр. 221).

Единственное образование от *сагайдак* обнаружено на терри-
тории великороссов лишь в Курск. губ., где отмечены приведен-
ные диалектизмы *сагайдак* и *сагайдачный*.

⁷⁶ F g a e n k e l, стр. 755.

⁷⁷ Украинско-русский словарь. Том V. Киев, 1962, стр. 242—243.

⁷⁸ Опыт, стр. 196.

Такой картине соответствуют антропонимы от апеллатива *сагайдак*, зарегистрированные на территории не России, а Украины: мужск. имя Сагайдак (Shagaydak) любомльск. крестьянин. 1564 (Архив Юго-Зап. России, т. VII, 2, 331); Григорий Сагайдачный, гетман Запорожск. 1687⁷⁹; «Петро Сагайдачний, славный гетманъ запорожскій», 1622 г. (Летопись Григория Грабянки, 1710 г.)⁸⁰. Рассматриваемый термин известен многим народам. Обстоятельное описание данных по разным языкам у Г. Дёрфера⁸¹ пополним лишь латышским *zaidaks* < лит. *zeidōkas (saidokas)* 'колчан'⁸² и китайским *садай* 'налучник или налучник и колчан вместе'⁸³.

Несомненный монголизм⁸⁴ (монг. *sayadağ, sādak*), этот термин проникает в древнерусский язык в период татаро-монгольской ига. Форма *саадакъ* восходит как к широко распространенной тюркской форме *sādak*, так и к монгольской. Вариант *сагадакъ* лучше сближать с монг. *sayadağ*, ввиду отсутствия подобной тюркской формы.

Объяснение русск. *сайдакъ* < тюркск. *sagdak*, принимавшееся до сих пор, сомнительно; у монголов и татар форма *сайдакъ* за-свидетельствована в середине прошлого века⁸⁵. К ней и восходит русск. *сайдакъ*.

Сагайдакъ могло возникнуть в результате контаминации из соответствия: *са(а)дакъ* — *сайдакъ*, *сагадакъ* — ? (*сагайдакъ*) — под влиянием формы *сайдакъ*. Ср. редкую старорусск. форму *саайдакъ* (Картотека МДРС).

⁷⁹ Тушиков, стр. 347.

⁸⁰ Омелян Огоновский. Хрестоматия староруска для высших класъ гимназйальных. Львов. 1881, стр. 408.

⁸¹ G. Doerfer. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963, стр. 336—341.

⁸² Mühlenbach — Endzelin, стр. 703.

⁸³ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. III. М.—Л., 1953, стр. 286; т. I, 1951, стр. 123, 348.

⁸⁴ G. Doerfer. Указ. соч., стр. 337; M. Räsänen. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki, 1969, стр. 393.

⁸⁵ Доржи Банзаров. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений. — Собрание сочинений. М., 1955, стр. 163.